

На его вопрос Риас издала короткий смешок.

— Хотя возраст моих родителей приближается к полутысячелетию, я - твоя ровесница. Как бы то ни было... мы стареем не так, как ты, Хёдо. Мы перестаем... стареть, когда достигаем совершеннолетия. Мне и Акэно по восемнадцать, как и тебе. Конеко - шестнадцать, а Юто - семнадцать.

— Тебе восемнадцать? — хмыкнул талисман клуба, ее голос был тих, как всегда. — Ты оставался на второй год, семпай?

Как понял Иссей, вопрос Конеко ему был задан для удовлетворения любопытства, а не для того, чтобы поставить его в неловкое положение.

— Нет, я болел целый год, — пробормотал он, явно чувствуя себя неловко. — Я бы предпочел не говорить об этом, если вы, ребята, не против.

— Все в порядке, — Риас не стала задавать вопросы. — Не чувствуй давления. Я сообщаю тебе все это бесплатно. Итак, продолжим. Мы больше не находимся в состоянии войны, но мы все еще вцепились друг другу в глотки. В этом городе со времен моих предшественников идет постоянная борьба между Демонами и Падшими ангелами.

Он снова кивнул. У него было ощущение, что во время этой беседы он будет кивать довольно часто.

— А что насчет ангелов?

— В этой стране не так много христиан, — ответила Риас с тонкой, но, тем не менее, искренней улыбкой. Должно быть, именно это чувствовали преподаватели, когда их студенты задавали им вопросы; доказательство того, что они были поглощены лекцией.

— Хм... Тогда это значит, что вы владеете этим городом?

— Формально нет, — покачала головой ошеломленная Гремори. — Юридически городом управляет мэр-человек. Мы, выходцы из мира сверхъестественного, поставили перед собой задачу никогда не вмешиваться в политику людей, потому что... ну, люди поклоняются богам.

Иссей нахмурил брови.

— О да, я тоже хотел спросить об этом. Я предполагаю, что боги тоже существуют, так что... Вы, ребята, прохладно относитесь друг к другу или...?

— Прохладно? А, человеческий сленг. По большей части да, — подтвердила Риас. — Только Бог из Библии пытался уничтожить нас всех. Остальные занимались своими делами.

— Понятно, понятно...

— Что касается причин, по которым я здесь, то у нас, демонов, есть Исполнители - люди, которые заключают с нами сделки. Падшим ангелам не нравится этот факт, и они взяли за правило досаждать нам по мере своих возможностей. Мы - Смотрители этого города, мы не можем контролировать, кто входит или выходит. Помимо обеспечения безопасности наших подрядчиков, мы уничтожаем бродячих демонов - демонов, которые впали в ярость и потеряли контроль над собой. Проще говоря, это преступники.

— Ага..., — с сомнением пробормотал он, не уверенный, что понял, но вроде как не хотел, чтобы она повторялась. — Так вы... типа миротворца?

— Можно и так сказать, — улыбнулась Риас, в целом довольная тем, что он был внимателен, несмотря на то, что было очевидно, что ему требуется все время, чтобы сосредоточиться. — У нас нет полномочий отказывать во въезде, и это также не входит в наши задачи как Смотрителей этого города. Есть города и даже мегаполисы, которые полностью контролируются демонами или падшими ангелами, а в очень редких случаях и теми, и другими. Ярким примером может служить Лас-Вегас. Город Грехов был разделен поровну на две части в рамках мирного договора.

Иссей скорчил гримасу. Пока все было понятно. Его мозг немного болел. Но это, наверное, из-за борьбы с сонливостью.

— У ангелов тоже есть свои особые территории, например, Ватикан и Константинополь, — продолжала Риас. — Мы с Соной - смотрители этого города...

— Подождите, подождите, ПОДОЖДИТЕ! Сона? Сона-семпай? Президент Студсовета? Мисс-носите-галстук-как-надо-или-я-буду-вас-донимать?

Его ответ заставил ее улыбнуться.

— Да. Та самая Сона. Ситори - это всего лишь псевдоним, ее настоящее имя - Сона Ситри. Одна из семей Арс Гозтии 72 Столпов. Как и моя, Гремори.

— Арс-что?

Иссей поднял ладони. Акэно снова улыбнулась. Его реакция была просто восхитительно забавной.

— Это... это слишком много информации. Кажется, я сейчас блювану.

— Пожалуйста, не надо, — воскликнула Конeko. — Я сегодня на уборке.

— Это просто выражение... но... блин.

Иссей лихорадочно затряс головой, пытаясь протрезветь, а также прогнать головокружение от недосыпа.

— Сколько же здесь демонов?

— Весь Студенческий совет состоит из демонов. Реинкарнированных демонов, уточню, — уточнила Риас. — Я - демон чистой крови, хотя, похоже, это принесло мне больше боли, чем радости... В то время как Акэно и Киба когда-то были людьми.

Тем временем бедные клетки мозга Иссей изо всех сил пытались соединить точки.

— Реинкарнация...? Вы что, умерли, что ли?

— Я получила предложение, от которого не смогла отказаться, — хмыкнула Акэно, больше ничего не объясняя.

— В моем случае - на грани смерти, — ответил Киба, все еще находясь за диваном, стоя на страже... чего бы он ни охранял. Стены, наверное. — Я был практически на пороге смерти,

когда меня нашла президент.

— Черт возьми! Братан, что с тобой случилось?

В его улыбке теперь не было дружелюбия. Если и была, то только виноватой.

— Я бы предпочел не говорить об этом, Хёдо-кун.

— Хорошо, хорошо, — понимающе кивнул Иссей. — Но теперь ты в порядке, да?

Киба ответил:

— Можно сказать и так.

Риас мягко улыбнулась. Ей действительно хотелось, чтобы Киба когда-нибудь отпустил свое темное прошлое или чтобы оно больше не преследовало его и не винило себя. Она могла создать своим пешкам лучшие условия жизни, но "исправить" их оказалось сложнее, чем она думала. Она надеялась, что была для них хотя бы адекватным Хозяином.

— Молодец, — одобрительно кивнул Иссей, по-братски, за неимением более простых терминов. Он собирался спросить, была ли талисман демоном, но поскольку она молчала и, похоже, не доверяла ему настолько, чтобы ответить на вопрос, Иссей решил этого не делать и вернул свое внимание к Риас. — Итак... э-э... Гуремори-семпай.

Это неправильно произнесение фамилии вывело ее из ступора.

— Да?

— Падшие ангелы - причина, по которой та девушка напала на меня вчера, — пробормотал Иссей, скрестив руки и выглядя обеспокоенным. — Она сказала, что то, что у меня есть, опасно и что я представляю угрозу... Святой Механизм, кажется. У вас, ребята, тоже есть или...?

Риас скорчил гримасу и нахмурилась. Иссей тоже обратил внимание на внезапный хмурый взгляд Акэно. Они действительно ненавидят друг друга.

— Это наша главная проблема с этими Падшими ангелами. Они играют в Бога, а на самом деле являются лишь трусливыми стервятниками, не уважающими жизнь, — насмеялась Гремори.

— ...Не хочу сказать, что демоны совсем уж невинны, но... Мы, в общем-то, не хуже... Но мы не убиваем людей, а приглашаем их на свою сторону. Мы предлагаем защиту и богатство в обмен на их силу, а не охотимся на них и не проводим над ними эксперименты.

Киба скрипнул зубами, но Иссей не обратил на это внимания, так как был слишком обеспокоен испортившимся настроением.

— Но да. Он у Юто.

Иссей подскочил на месте, когда из-под коврового покрытия на полу появился блестящий металлический предмет.

— Меч? Это меч? Как ты вообще это сделал?